

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли С. — Мотив ветра в языке произведений М.Ю. Лермонтова // Litera. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.2.39675 EDN: CQSFGB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39675

Мотив ветра в языке произведений М.Ю. Лермонтова

Ли Силян

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0326-5384>

кандидат филологических наук

соискатель, кафедра русского языка, филологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, Moscow область, г. Moscow, ул. Ленинские Горы, 1, 1

✉ lixilian527@gmail.com

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.2.39675

EDN:

CQSFGB

Дата направления статьи в редакцию:

27-01-2023

Аннотация: Статья посвящена мотивному анализу художественных произведений. Объектом исследования являются языковые средства, отражающие компоненты мотива ветра, и их выявление в текстах Лермонтова. Предметом исследования служат наиболее значительные произведения Лермонтова 1831–1841-е гг., включающие слова с семантическим компонентом 'ветер'. Научная новизна работы заключается в том, что в ней делается попытка выявить языковые средства реализации мотива ветра в поэтических и прозаических текстах М.Ю. Лермонтова. Целью настоящей работы является определение художественной роли данных слов и выявление их стилистических особенностей. Для достижения поставленной цели в ходе работы применяются метод сплошной выборки, метод классификации, анализа и обобщения. Таким образом, представленный материал позволяет сделать вывод о том, что мотивный анализ особенно перспективен при изучении творчества Лермонтова. Мотив ветра выполняет важную символическую функцию в его произведениях: ветер – это не только движение воздуха, но и символ свободы, воли, счастья, жизненных невзгод и душевных переживаний. Результаты работы могут быть использованы в процессе изучения языка русской художественной литературы, в том числе творчества М.Ю. Лермонтова, они также важны для освоения словарного богатства русского языка.

Ключевые слова:

ветер, мотив, образ, семантический компонент, Лермонтов, язык художественной литературы, поэзия, проза, олицетворение, метафора

Ветер является одним из важнейших природных образов в русской литературе, художественные функции и символические значения данного образа разнообразны, это особенно ярко проявляется в произведениях Михаила Юрьевича Лермонтова (1814-1841).

Как предмет исследования *ветер* рассматривался в лингвистике, например, в статье Н.А. Сегал и А.Я. Мартынюк «Концепт ВЕТЕР в русскоязычных медиатекстах», которая посвящена выявлению особенностей образа ветра в русской лингвокультуре и медиатекстах. Авторы подчеркивают, что «образ ветра представляет собой фрагмент языковой картины мира, важный для понимания и осмысления особенностей концептуализации реальной действительности» [\[1, с. 51-57\]](#). Отмечается, что «в массмедийных текстах концепт *ветер*, представленный лексемами *ветер*, *безветрие*, *буря*, *тайфун*, *торнадо* имеет резко негативную коннотацию, что не всегда соотносится с денотативным значением рассматриваемых лексем и не в полной мере совпадает с их лингвокультурологическим пониманием» [\[1, с. 51-57\]](#).

Ветер в русской поэзии рассматривается в книге Михаила Эпштейна «Природа, мир, тайник вселенной...». Например, в поэзии Некрасова «ветер, не мягкий, ласковый ветерок идеального пейзажа, но и не свирепый вихрь бурного пейзажа, а заунывный ветер на голым поле: «*грустно ветер воет*», «*заунывный ветер гонит*», «*в уши ветер дул сердито*», «*ветер что-то насмешливо пел*», «*ветер осенний ... жалобно стонет*», «*ветер свищет в лугах*». [\[2, с. 154\]](#). Автор отмечает, что «ветер наиболее прямо передает чувство, вызываемое природой, ибо это – ее душа и дыхание, потому-то он сопровождается эпитетами, относящимися к состоянию души: *сердитый*, *грустный*, *заунывный*, *жалобный* и *насмешливый*» [\[2, с. 154\]](#).

Исследователи обращают внимание на то, что в поэзии XVIII-XIX веков преобладают тропы, включающие те слова, которые обозначают ветер значительной силы (*вихрь*, *буря*). В XVIII веке с ними сравниваются катаклизмы социального характера, такие как война, мятеж – *военные бури*, в XIX веке – это в первую очередь личные переживания, в связи с чем возникают устойчивые образы: *житейские (земные) бури*, *вихрь страстей*. «К числу формульных в данный период относятся сравнения коня (либо героя на коне) с вихрем. Для лирики XIX века характерно сопоставление танца (преимущественно вальса) с единицами денотативного класса <ветер> (чаще всего с вихрем): *вихрь танца*, *буря вальса*, *вихорь вальса* и т.п.» [\[3\]](#).

Согласно определению Л.М. Щемеловой, «мотив – устойчивый смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных (где мотив означает минимальную единицу сюжетосложения) и литературно-художественных произведений [\[4, с. 290\]](#). Автор уточняет понятие термина в отношении творчества Лермонтова: «В работах о Лермонтове термин «мотив» употребляется расширительно, во-первых, для обозначения группы стихотворений, связанных тематическим единством, – «провиденциальные мотивы», «тюремные мотивы» – и, во-вторых, для характеристики целого ряда разновременных произведений, имеющих открытый политический или

социально-публицистический характер: гражданские мотивы, политические мотивы <...> В этом аспекте проблематика лермонтовской поэзии проанализирована в статьях, посвященных мотивам свободы и воли, действия и подвига, изгнанничества и других, а также в наиболее приближающейся к понятию мотива теме родины» [4, с. 291].

Ветер представляется одним из важнейших мотивов в произведениях Лермонтова. Чтобы исследовать этот мотив, необходимо сначала рассмотреть толкование ядерной лексемы *ветер*. Прямое значение слова *ветер* приводится в Малом академическом словаре под редакцией А.П. Евгеньевой: «движение потока воздуха в горизонтальном направлении» [5]. В этимологическом словаре Н.М. Шанского определяется, что *ветер* – общеславянское слово, индоевропейского характера, которое образовано при помощи суффикса *тръ* (ср. греч. *iatros* «врач» с тем же суф. *-tr -*) от той же основы, что и *веять*. Первоначально оно было названием бога ветров [6]. В толковом словаре [5] представлены следующие существительные, семантически связанные с ветром: *ветер, ветр, ветерок, буря, метель, вьюга, ураган, зефир, аквилон, вихрь, вихорь, дуновенье и порыв*.

Как показывает Поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка [7], в стихотворениях и поэмах Лермонтова имена существительные с семантическим компонентом 'ветер' имеют высокую частотность употребления (272): *ветер* (79) в 45-ти, *ветр* (11) в 9-ти, *ветерок* (24) в 15-ти, *буря* (81) в 51-м, *метель* (8) в 8-ми, *вьюга* (10) в 8-ми, *ураган* (4) в 3-х, *зефир* (2) в 2-х, *аквилон* (3) в 2-х, *вихрь* (22) в 17-ти, *вихорь* (5) в 5-ти, *дуновенье* (4) в 4-х, *порыв* (19) в 17-ти произведениях.

Ветер у Лермонтова часто связывается со свободой и одиночеством. В стихотворении «Люблю я цепи синих гор...» (1832) [8] можно встретить сравнение одинокого поэта с туманной луной, голубой долиной и ветром:

Однажды при такой луне

Я мчался на лихом коне,

В пространстве голубых долин,

*Как **ветер, волен и один**.*

Мотив одиночества подчеркивается определениями *одинокой, сирая*, а *буря* приравнивается к несчастью в стихотворении «Желтый лист о стебель бьется...» (1831) [8]: сердце трепещет перед несчастьем, как листок перед бурей. Судьба листка, унесенного ветром далеко-далеко, никого не волнует, так же как и судьба молодца, оказавшегося в чужом краю:

Желтый лист о стебель бьется

*Перед **бурей**:*

***Сердце** бедное трепещет*

*Пред **несчастьем**.*

<...>

*Что за важность, если **ветер***

*Мой **листок одинокой***

Унесет далеко, далеко;

Пожалеет ли об нем

*Ветка **сирая**.*

Духовное одиночество поэта часто связано с образом ветра. В стихотворении «Унылый колокола звон...» (1831) [\[8\]](#) ветер олицетворяется с одиноким путником:

*И если **ветер, путник одинокой,***

Вдруг по траве кладбища пробежит

Самый любимый образ у Лермонтова – конь, прежде всего, потому, что он связан с мотивом свободы. Рядом со словом *конь* часто появляется слово *стель*. В стихотворении «Узник» (1837) свобода – это неосуществимая мечта [\[8\]](#). Стихотворение начинается оптимистично. Лирический герой представляет себя свободным, как ветер:

Я красавицу младую

Прежде сладко поцелую,

На коня потом вскочу,

*В **степь, как ветер, улечу**.*

Лексема *ветер* употребляется в двух строфах и является символом свободы, но во второй строфе эта свобода есть только у коня, а лирический герой находится в неволе:

*Добрый **конь** в зеленом **поле***

Без узды, один, по воле

Скачет, весел и игрив,

***Хвост по ветру** распустил...*

<...>

*Одинок **я – нет отрады:***

Стены голые кругом

Во многих произведениях Лермонтова звучит мотив судьбы. Одной из типичных метафор является словосочетание *бури рока*, например:

И тьмой и холодом объята

Душа устала моя;

Как ранний плод, лишенный сока,

*Она увяла в **бурях рока***

Под знойным солнцем бытия .

«Гляжу на будущность с боязнью...» (1838) [\[10\]](#)

Как южный плод, лишенный сока,

*Оно увяло в **бурях рока***

Под знойным солнцем бытия .

«Мое грядущее в тумане...» (1836-1837) [\[8\]](#)

Связь между бурей и роком есть и в словосочетании *бури роковые* , характерном для романтической поэзии:

*Он любит **бури ровокие***

И пенц рек и шум дубров .

«Мой демон» (1830-1831) [\[8\]](#)

*Когда, гонима **бурей роковой,***

Шипит и мчится с пеною своей,

Она все помнит тот залив родной

«1831-го июня 11 дня» (1831) [\[8\]](#)

В поэзии Лермонтова *ветер* становится источником многих звуков, например, в стихотворении «Тростник» (1832) *ветер* наделен голосом [\[8\]](#):

И будто оживленный,

Тростник заговорил –

*То **голос человека***

*И **голос ветра** был .*

В стихотворении «Листок» (1841) *ветер шепчется* с чинарой у Черного моря [\[8\]](#):

У Черного моря чинара стоит молодая;

*С ней **шепчется ветер**, зеленые ветви лаская;*

Заметим, что звуковые образы играют большую роль в создании образа ветра. Лексемы, реализующие мотив ветра в стихотворениях Лермонтова, часто сочетаются с глаголами, прилагательными и существительными звучания. Например, *ветер воет, свищет, шумит, ветер с воем стучит, слышала шум ветра, ветер шумный, гул с ветром* и т.д. Похожие словосочетания есть и со словами *буря, вьюга* и *метель* : *бури вой мятежный, свирепой бури слышен вой, буря свищет, ревет, шумит, вой громких бурь, бури шумные, метель шумит, свист, поет и вьюга ревет*. Приведем несколько отрывков:

*И **воет ветер** будто зверь.*

Дай кучу злата мне теперь,

С конюшни лучшего коня

«Во время оно жил да был...» (1835-1836) [\[8\]](#)

*Колеблет **ветер** влажный, душный*

Верхи дерев, и с воем он

Стучит в оконницы...

<...>

*<Шуми>, шуми же, **ветер** ночи,*

Играй свободно в небесах ...

«Ночь» (1830-1831) [\[8\]](#)

***Метель шумит** и снег валит,*

Но сквозь шум ветра дальний звон

«Метель шумит и снег валит...» (1831) [\[8\]](#)

Кроме того, в поэтических текстах Лермонтова ветер часто олицетворяется. Такой образ ветра мы встречаем в поэме «Боярин Орша» (1835-1836) [\[8\]](#):

Возвел он их не терем тот,

Где прежде жил он без забот,

*Где нынче **ветер** лишь **живет**...*

В стихотворениях Лермонтова ветер может олицетворяться в образе печального человека, автор одушевляет силы природы, пейзаж словно оживает в поэме «Аул Бастунджи» (1832-1833) [\[8\]](#):

И ждет Селим – сидит он час и два,

*Гуляя в поле, **горный ветер** плачет ,*

И под окном колышется трава.

П.А. Лекант отмечает, что «Лермонтов отдал должное поэтике моря , как символу свободы, воли, простора <...> спокойные, идиллические картины сменяются бурными, мятежными: *Играют **волны**, **ветер свищет**...* («Парус» 1832); является мотив бури , рядом с символом моря встает океан : *Что без страданий жизнь поэта? И что без **бури океан**?* («Я жить хочу...» 1832)» [\[9, с. 200-201\]](#). В стихотворении «Парус» (1832) [\[8\]](#) можно одновременно встретить слова ветер и буря . Парус – символ жизни самого поэта, а его внутренние тревоги передаются через образы волн, бури и ветра:

*Играют волны – **ветер свищет**,*

И мачта гнется и скрипит ...

<...>

*А он, мятежный, просит **бури**,*

*Как будто в **бурях** есть покой!*

Тоска лирического героя по Родине особенно ярко выражается в стихотворении «На

темной скале над шумящим Днепром...» (1830-1831) ^[8], в котором ветер обретает облик врага, что вызывает беспокойство у лирического героя:

*Деревцо мое **ветер** ни ночью, ни днем*

Не может оставить в покое ;

*И, **лист обрывая**, ломает и гнет,*

Но с берега в волны никак не сорвет

Во многих стихотворениях слова, реализующие мотив ветра, употребляются в переносных значениях, передающих внутреннее состояние поэта. Например, с описанием души героя в поэме «Измаил-бей» (1832) ^[8] связано слово *буря*, которое употребляется в переносном значении – «сильное душевное волнение» (МАС) ^[5]:

*Он обладал **пылающей душою**,*

*И **бури** юга отразились в ней*

Со всей своей ужасной красотой!

Мотивы душевного непокоя, страстной жажды перемен, движения, новых впечатлений проходят через все творчество Лермонтова. Антитеза мятежа и покоя, свободы и неволи определяет смысл многих его произведений. Мятеж, покой и свобода связаны у Лермонтова-романтика с природой. Антитеза *бури земные* и *бури небесные* отождествляет страсти человеческие и природные стихии:

Как он, ищу забвенья и свободы,

Как он, в ребячестве пылал уж я душой,

Любил закат в горах, пенящиеся воды,

*И **бурь земных** и **бурь небесных вой** .*

«Не думай, чтоб я был достоин сожаленья...» (1830) ^[8]

Метафора *буря страстей* звучит в стихотворении «Из альбома С.Н. Карамзиной» (1841) ^[8]:

Люблю и я в былые годы,

В невинности души моей,

*И **бури шумные природы**,*

*И **бури тайные страстей** .*

Море, горы, небо – типичные образы романтического пейзажа в произведениях Лермонтова, в этих описаниях лексемы с семантическим компонентом 'ветер' передают чувства лирического героя и особенности его внутреннего мира. Лермонтов испытывал особую любовь к Кавказу, эта его страсть выражается через метафору бури в поэме «Синие горы Кавказа, приветствую вас!..» (1832) ^[8]:

*Как я **любил** твои **бури**, **Кавказ**!*

*те **пустынные громкие бури,***

*Которым пещеры как **стражи** ночей отвечают!..*

То же значение, что *ветер*, имеет слово *ветр*, которое в современных толковых словарях определяется как устаревшее, книжное и поэтическое. Обращает на себя внимание то, что у Лермонтова чаще всего употребление лексемы *ветр* связано с образом луны, заката, ночи или угасающего дня. Приведем ряд примеров:

*Казался **ветр**, и день был на **закате**,*

Накинув шаль или капот на вате

«Сашка: Нравственная поэма» (1839) [\[8\]](#)

*Скользит по ним **прохладный ветр ночной**,*

Когда сквозь тонкий занавес окна

*Глядит **луна** – нескромная **луна!***

«Литвинка» (1832) [\[8\]](#)

***Луна** как в дыме без лучей плыла*

*Между сырых туманов; **ветр ночной***

«Джюлио» (1830) [\[8\]](#)

Уменьшительно-ласкательная форма *ветерок* также часто употребляется в стихотворениях Лермонтова. Например, в поэме «Мцыри» (1839) [\[8\]](#) *ветерок* встречается три раза в значении «легкий, слабый ветер» (МАС) [\[5\]](#).

И вот, в туманной вышине

Запели птички, и восток

*Озолотился; **ветерок***

<...>

Я сел и вслушиваться стал;

*Но смолк он вместе с **ветерком**.*

<...>

Быть может, он с своих высот

Привет прощальный мне пришлет,

*Пришлет с прохладным **ветерком**...*

Слово *метель* в поэмах Лермонтова часто связано с ощущением вечного зла, уныния. Рядом со словом *метель* неслучайно встречаются прилагательные *вечный*, *грозный*, *унылый*: *бушует **вечная метель*** («Вид гор из степей Козлова», 1838); *в лесу холодном в **грозный** час **метели*** («Отрывок», 1831); *И заставлял их вздрагивать порой **унылый** свист играющей **метели*** («Сашка», 1839). Слово *вьюга* обычно сопровождается

глаголами *шуметь, реветь, петь и бушевать* :

На вышине гранитных скал,

*Где только **вьюги** слышно **пенье***

«Демон: Восточная повесть» (1841) [\[8\]](#)

***Поет** на ветке дикой и сухой,*

*Когда вокруг **шумит, бушует вьюга***

«Аул Бастунджи» (1832-1833) [\[8\]](#)

Для слова *ветер* в поэзии Лермонтова характерны словосочетания с разными прилагательными. Наряду с общеязыковыми, устойчивыми, такими как *буйный ветер, южный ветер, полевой ветер, горный ветер, холодный ветер, сырой ветер, влажный, душный ветер*, встречаются авторские словосочетания: *пробужденный ветер, разнесенный ветер и шумный ветер*.

Мотив ветра в прозаических произведениях Лермонтова имеет большое значение для описания психологии героев в соотношении с природой. В романе «Герой нашего времени» было отмечено 5 слов с семантическим компонентом 'ветер': *ветер* – 22 словоупотребления, *буря* – 12, *метель* – 3, *вихрь* – 2 и *порыв* – 3.

Ветер в романе Лермонтова выступает как преддверие событий, о которых мы еще не знаем. Например, проезжий офицер еще не увидел героя, и ничего еще не происходит, просто он слушает рассказ Максима Максимыча о Печорине:

*... В дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут – а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, **ветер** пахнет, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один [\[10, с. 14\]](#).*

Здесь отмечается, что Печорин производит на Максима Максимыча противоречивое впечатление: его выносливость к холоду, усталости, но боязнь простуды, непредсказуемость настроения, поведения.

Рассказ «Максим Максимыч», примыкает к повести «Бэла», он важен для постепенного раскрытия характера героя. Офицер-повествователь, единственный раз встретившись с Печориным, рисует его портрет и видит отражение внутренних противоречий героя в его внешности:

*...Крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом столичной жизни, ни **бурями** душевными ; [\[10, с. 56\]](#).*

Лексема *буря* в характеристике героя имеет переносное значение, связанное с его внутренним духовным миром, его психическим состоянием. Сильные эмоции, переживания не способны сломить Печорина. Рассказчику с первого взгляда становится понятно, что Печорин – сильный человек, как физически, так и душевно.

Повесть «Тамань» ведется от первого лица, в этой части *ветер* связан с типично романтическим морским пейзажем: *На стене ни одного образа – дурной знак! В разбитое стекло врывался **морской ветер*** [\[10, с. 66\]](#). *Морской ветер* – символ свободы,

независимости. *Ветер* олицетворяется, помогает Печорину услышать разговор слепого с девушкой на морском берегу: *Она подошла к слепому и села возле него. **Ветер** по временам приносил мне их разговор* [10, с. 67]. Ветер также ассоциируется со счастьем – с попутным ветром приплывает любимый: *Скажи-ка мне, красавица, - спросил я, - что ты делала сегодня на кровле? - А смотрела, откуда ветер дует. - Зачем тебе? - Откуда ветер, оттуда и счастье.* [10, с. 73].

Повесть «Княжна Мери» из второй части романа написана в форме дневника Печорина, она начинается с его прибытия в Пятигорск на лечебные воды, где он знакомится с княгиней Лиговской и ее дочерью Мери. Печорин удивляет читателя восторженным описанием красоты природы, вида из окна, лепестков цветущих черешен: *Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками* [10, с. 79].

Запись сделана в день приезда в Пятигорск 11 мая, и здесь ветер как бы аккомпанирует его душевому состоянию, создает одну из деталей природной красоты – белые лепестки на столе героя. Описание природы в этой записи используется как средство раскрытия его состояния. Печорин еще не столкнулся ни с одним представителем «водяного общества», его мысли чисты. В дневнике есть еще одна запись, которая доказывает способность героя любоваться природой, тонко чувствовать ее красоту:

Я не помню утра более голубого и свежего! Солнце едва выказалось из-за зеленых вершин, и слияние первой теплоты его лучей с умирающей прохладой ночи наводило на все чувства какое-то сладкое томление... густолиственные кусты, растущие в их глубоких трещинах, при малейшем дыхании ветра осыпали нас серебряным дождем [10, с. 156].

Это описание раннего утра перед дуэлью, передавая чувства героя, одновременно символизирует характер Печорина. Он допускает возможность собственной смерти и больше, чем когда-либо, любит жизнь и природу: *слияние теплоты наводило сладкое томление, ветер в его восприятии мира дышит и создает серебряный дождь*. Здесь дыхание – авторский синоним слова дуновение.

Лермонтов неоднократно подчеркивает любовь Печорина к природе, его глубинную, неразрывную связь с ней: *Я люблю скакать на горячей лошади по высокой траве, против пустынного ветра; с жадностью глотаю я благовонный воздух и устремляю взоры в синюю даль, стараясь уловить туманные очерки предметов, которые ежеминутно становятся все яснее и яснее* [10, с. 103]. Ветер для Печорина может быть важным условием для любимого времяпрепровождения.

В повести «Княжна Мери» дважды встречается словосочетание *горный ветер* вместе с глаголом *освежить* в описании возвращения Печорина в Кисловодск после погони и пробуждения после *тяжелого сна усталости* :

Когда ночная роса и горный ветер освежили мою горячую голову и мысли пришли в обычный порядок, то я понял, что гнаться за погибшим счастьем бесполезно и безрассудно [10, с. 169].

Я сел у отворенного окна, расстегнул архалук, – и горный ветер освежил грудь мою, еще не успокоенную тяжелым сном усталости [10, с. 169].

Лексема *ветер* в этих записках важна для понимания характера героя: ветер не только освежает голову, грудь, приводя в порядок мысли и тело, но и возвращает Печорина к

действительности, заставляет подумать о своих дальнейших действиях.

В повести «Княжна Мери» четыре раза встречается лексема *буря*, она употреблена в прямом и переносном значении. Если в прямом значении слово *буря* означает «ненастье с сильным разрушительным ветром» [\[5\]](#) и имеет негативный смысл, то в этой записи, сделанной Печориным после встречи с Верой, бури – *благотворные*, приносящие добро, очищающие его душу. Печорин будто надеется, что судьба, быть может, дарит ему вторую молодость, и тогда вернется неподдельный интерес к жизни, желание дарить радость, любовь: *О, как я обрадовался этому чувству! Уж не молодость ли с своими **благотворными бурями** хочет вернуться ко мне опять...?* [\[10, с. 103\]](#).

В последней записи о событиях в Пятигорске и Кисловодске, анализируя прошедшее, Печорин приходит к выводу: *Я, как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его **душа** сжилась с **бурями и битвами**, и выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце ...* [\[10, с. 173\]](#).

Здесь слова *бури* и *битва* являются контекстными синонимами: не только погодные бури и битвы с врагами, но и жизненные невзгоды, которые надо преодолевать, сильные эмоции – это все необходимо Печорину, чтобы не скучать, не чувствовать себя бесполезным. И парус, как и в одноименном стихотворении Лермонтова, – это символ той жизни, к которой стремится Печорин, – жизни, полной бурь и тревог.

Таким образом, все отмеченные лексемы, связанные с семантическим компонентом 'ветер', можно соотнести с характерными лермонтовскими мотивами, такими как одиночество, свобода, судьба, звук, смерть, горы, море, конь и другие.

Мотив ветра в романе «Герой нашего времени» важен для передачи чувств и описания внутреннего состояния героев в соотношении с природой. Ветер нередко предваряет будущие события, усиливает выразительность и ритм повествования. Для героя ветер является символом свободы, воли, счастья и жизненных невзгод, душевных переживаний. Эти образы выполняют важную роль для понимания характера Печорина.

Настоящее исследование имеет большое практическое значение, его результаты могут быть использованы в процессе изучения языка русской художественной литературы, в том числе творчества М.Ю. Лермонтова, они также важны для освоения словарного богатства русского языка.

Библиография

1. Сегал Н.А. Концепт ветер в русскоязычных медиатекстах / Н.А. Сегал, А.Я. Мартынюк // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 51-57.
2. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 303 с.
3. Осколкова Н.В. Особенности структуры эстетического поля денотативного класса «ветер» (на материале русской поэзии XVIII-XX вв.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Северодвинск, 2004. 204 с.
4. Щемелева Л.М. Мотивы // Лермонтовская энциклопедия / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); гл. ред. В.А. Мануйлов. М.: Советская энциклопедия, 1981. 746 с.
5. Малый академический словарь Евгеньевой А.П. (MAC). URL:

- <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 20.01.2023).
6. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 20.01.2023).
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.2023).
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. литературы (Пушкин. дом); ред. коллегия: В.А. Мануйлов (отв. ред.), В.Э. Вацуро, Т. П. Голованова, Л.Н. Назарова, И.С. Чистова. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979-1981.
9. Лекант П.А. Метафора и символ в поэтическом языке М.Ю. Лермонтова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика Креатива. 2014. № 1. С. 198-204.
10. М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени. М.: Эксмо, 2022. 320 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Мотив ветра в языке произведений М.Ю. Лермонтова», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду важности одного из значимых авторов в русской литературе 19 века. Автор обращается к одному из природных явлений - ветру, который является распространенным образом в русской литературе, художественные функции и символические значения данного образа разнообразны, это особенно ярко проявляется в произведениях Михаила Юрьевича Лермонтова.

К сожалению, автор не конкретизирует объем текстового корпуса, отобранного для практической части исследования, а также применяемые принципы выборки. Автором применялся междисциплинарный подход, используются как методы собственно литературоведения, так и общенаучные методы анализа. Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном литературоведении. Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной тематики. Автор иллюстрирует классификацию языковыми примерами и статистическими данными. Структурно отметим, что данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонів научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, упоминание основных исследователей данной тематики, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. К недостаткам можно отнести отсутствие четко поставленных задач в вводной части, неясность методологии и хода исследования.

Библиография статьи насчитывает 10 источников, среди которых представлены труды исключительно на русском языке. Отсутствие зарубежных публикаций искусственно ограничивает представленную работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации, а в перечне преимущественно представлены словари. В ряде случаев нарушены требования ГОСТа к оформлению списка литературы, например, не соблюдение принципа расположения источников согласно алфавиту.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы, истории отечественной литературы. Результаты исследования могут быть использованы в процессе изучения языка русской художественной литературы, в том числе творчества М.Ю. Лермонтова, они также важны для освоения словарного богатства русского языка. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Мотив ветра в языке произведений М.Ю. Лермонтова» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.